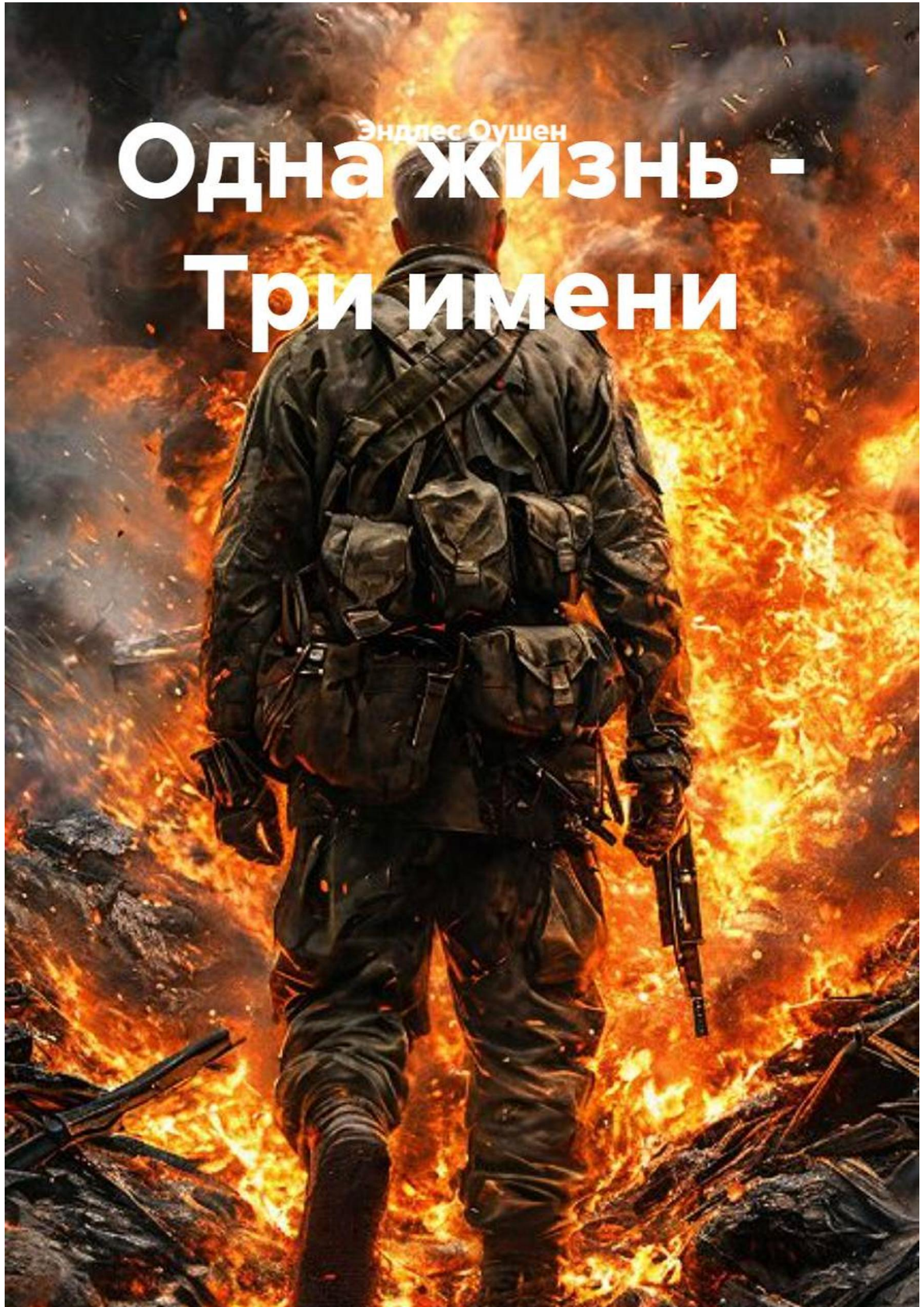

Эндлес Оушен

Одна жизнь - Три имени

Эндлес Оушен

Одна жизнь - Три имени

«Автор»

2026

Оушен Э.

Одна жизнь - Три имени / Э. Оушен — «Автор», 2026

Память — это клей, который скрепляет личность. Что остается от человека, когда память стерта? Очнувшись на пепелище безымянной войны, герой не знает ни своего имени, ни своего прошлого. Ему предстоит пройти через огонь, боль и философию семи смертных грехов, чтобы узнать не кто он был, а кем он должен стать. Его ключ — серебристая зажигалка и странный символ вечного возвращения.

© Оушен Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Эндлес Оушен

Одна жизнь - Три имени

Глава 1

Боль. Ужасная пелена боли в голове и по всему телу. Не могу вдохнуть. Руки и ноги не слушаются — нет сил. Задыхаюсь. Глаза тоже не получается открыть, их будто склеили. Я умру вот так? Страшно. Что же делать?

Резкий удар ладонью выбивает все мысли из головы. От неожиданности я наконец делаю вдох и приоткрываю глаза. Первый порыв воздуха проносится сквозь пересохшие губы, горло и попадает в пустые легкие.

— Ты живой? Эй! — слышу я звонкий мужской голос. Всё еще пытаюсь нормально дышать, приоткрываю глаза — свет, будто распыленная в воздухе кислота, прожигает и заставляет снова зажмуриться. Больно. Моя попытка подняться не даёт никаких результатов и лишь заставляет тело дрожать.

— Приятель, не спеши. Полежи пока здесь, скоро подойдут остальные, — снова этот приятный голос. Он успокаивает и приободряет.

Постепенно тело приходит в норму, и я открываю глаза, чтобы осмотреться. Вокруг крошево из камней, обломков домов и мебели. Недалеко лежит тело в песочно-зеленой форме. Похоже, это какие-то военные. Их тела обожжены, так что понять кем они были при жизни уже невозможно. Подняв корпус, я опираюсь на каменную стенку и пытаюсь вспомнить хоть что-то. В голове пустота. Поднимаю руки. Пальцы ватные и совершенно не слушаются, о ногах лучше вообще не думать. Искорки пробегают по спине и обрываются где-то в районе пояса. Осматриваюсь и понимаю, что я внутри здания. Голые стены с неровными выщерблинами. Небольшое окошко, что заколочено досками пропускает лучи солнца, что всё еще неприятны для глаз.

— Очухался наконец? — снова прозвучал звонкий голос. Оглянувшись, я увидел хозяина голоса. Это был молодой парень лет двадцати пяти с карими глазами и прямым носом. Он был в такой же песочно-зеленой форме. На ней не было лишних деталей: всё строго и точно выверено. Чистые, но без блеска одежда. При этом полностью укомплектован: автомат на плече, нож на поясе, толстенный бронежилет и огромные, черные ботинки. Он осматривал меня с таким же интересом, как и я его.

— Выпей, станет легче, — отпив он протянул мне флягу, висевшую у него на поясе. Очень осторожно, чтобы не уронить, я принял её из его рук. Я заметил, что один из его пальцев, самый левый и маленький был неровным. Не став долго думать, я понюхал содержимое фляги и, прислонив ее к сухим губам, начал жадно пить. Чуть теплая жидкость попала в горло. Сделав пару живительных глотков, я закашлялся и отдал флягу парню.

— Кто ты? Где мы? Что происходит? — начал я задавать ему вопросы.

— Что значит «где»? — легкая усмешка появилась на его лице. — Село Камушляево, не помню, как называется область. Командир что-то объяснял, но это было давно и неправда. Ну, а кто мы? Мы солдаты. Солдаты, защищающие мир и свободу.

После этой фразы блеск в его глазах сильно потух, а улыбка стала кривой. Мы еще несколько секунд смотрели друг на друга: он вспоминая что-то, я же в попытке осознать происходящее.

— Ты сам откуда? Какая рота? Подразделение? Полк? — прервал он возникшую тишину. — Если плохо с головой, то посмотри документы. Прошерсти карманы, может, там что есть?

Я понял, что он имел в виду, называя эти странные слова. Я понимал, что на него надето и как эти вещи называются. Знал, что его пугающие, черные ботинки, которые звались берцами,

были зашнурованы в железные кольца шнурками. Знал, что длинное приспособление из дерева и металла, что он носил на себе называлось оружие. Оружие — это то, чем люди убивают людей. Знал я и то, что такое камень, дерево или кожа, как они ощущаются и пахнут. Что с ними можно делать, а что не стоит, дабы не испортить и не сломать. Что такое животное и кто такие люди. Но для чего все это было необходимо я не понимал. Я не помнил ничего, что дало бы право сказать, кто я. Зачем я здесь и что мне делать дальше...

Уже куда более послушными пальцами я начал проверять свое тело с желанием найти какие-нибудь зацепки. Однако сколько бы я ни смотрел и ни щупал, смог найти только серебристую зажигалку с красиво выгравированным змеем, свернувшимся в круг.

— Да-а, дела плохи, — прокомментировал мою находку военный. — Ни денег, ни паспорта, ни черта путного. Хотя форма вроде наша, но как-то все тускло и непонятно. Имя-то помнишь?

— Нет, — ответил я, сжимая в подрагивающей руке зажигалку. Ее холод и необычная простота внешней формы успокаивали.

— Ну, тогда будешь Дигтори. Я когда был на гражданке, читал книгу и там было такое имя. Вот и пригодилось, — обрадованный своей смекалке, солдат вновь улыбнулся. — Я, кстати, Макс. Приятно познакомиться.

— Взаимно.

Однако моя новая попытка встать вызвала ответные действия Макса. Он положил мне руку на плечо и сказал, слегка надавив:

— Пока отдыхай. Я уже осмотрел территорию рядом — здесь тихо. Мы будем ждать с тобой подкрепление. Мой взвод должен подойти через минут сорок-пятьдесят. Там уже товарищ лейтенант решит, что, куда, зачем. Пока отдыхай.

Я, не в силах противостоять давлению его руки, лег и, закрыв глаза, сразу же задремал. Боль всё еще отдавалась редкими вспышками в голове, а тело так и не хотело мне подчиняться. Что же могло со мной такого произойти, что я потерял все силы и не помнил даже, как здесь оказался?

Глава 2

Очнулся я от резкого механического голоса. Это была ожившая рация на плече Макса. Его лицо стало сосредоточенным, а глаза потускнели.

— Белый-0, это Белый-5. Приём.

— Белый-0 на связи. Приём, -ответил он, нажав какую-то кнопку.

— Белый-0, доложите обстановку. Приём.

— Прибыл на указанную точку. Потенциального противника не обнаружено. Есть выживший. Состояние стабильное. Засад не обнаружено. Приём.

— Принято, ожидайте нашего подхода. Приём. — Механический голос умолк и всё снова погрузилось в тишину.

Я старался избегать каких-либо резких движений, чтобы не спровоцировать военного рядом с собой. Опершись руками в крошево из камней, я уже мог держать тело прямо, но о ходьбе разговора быть пока не могло.

— Что это за война такая? — Решил я прервать тишину. — Кто с кем воюет и за что?

— А непонятно за что люди воюют? — Ответил Макс, осматривая окрестности. — За счастье. За мир. За деньги. Каждый сам решает, за что ему сражаться и за что он готов умереть. Я видел многих ребят, которые думали, что это всё на пару месяцев и закончится. Из них в живых остались единицы. Да и те уехали отсюда инвалидами поголовно. Были и другие, конечно. Те, кто бежал сюда ради свободы. Но про них отдельный разговор... Уж не знаю, лучше ли такая свобода, чем всё остальное?

Он задержал взгляд на мне. Казалось, что он пытается понять, как я ощутился здесь и может ли моя причина рискнуть жизнью быть похожей на остальные. Ответить я ему не мог, так как и сам не знал, а потому мы так и продолжали эти немые гляделки.

Послышались шорохи и легкий треск. Макс перехватил оружие и, пригнувшись, спрятался за ближайшим укрытием. Он выглянул через щели в окне. Легкими перебежками он вышел из здания. Я, в свою очередь, продолжил претворяться куском стены, оставаясь максимально неподвижным и уповая на удачу. Я закрыл глаза и начал медленнее дышать, тем самым, всё мое внимание перешло к пальцам на руках и ногах. Мне было необходимо заставить их слушаться, ведь только так у меня будет шанс убежать или сражаться, с пока еще неизвестным мне врагом. Я не двигал ногами, а только пытался их почувствовать. Время тянулось. Я уже не замечал, сколько прошло: час или три минуты, когда вновь услышал шорохи, но теперь уже совсем близко. Приоткрыв один глаз, осмотрелся и понял, что рядом стоит Макс.

— Как оно? Я уж подумал, ты помер, — на лице у него вновь играла улыбка. — Не волнуйся. Это подошел мой отряд, сейчас они проверят местность и будут здесь. Познакомлю со всеми. Думаю, ты им однозначно понравишься, Диггори. Как тебе позывной «Мистер Диггори»? Звучит совсем не дурно.

— Не могу не согласиться, — ответил я.

Через пару минут в наше импровизированное укрытие начали заходить и оставлять вещи военные. Я не знал, кто они, но по манере поведения стало ясно, что главными были мужчина с тяжелым взглядом и блокнотом в руках, а также гладко-выбритый парень со шрамом на брови. Вместе с ними внутри остались еще двое: Макс и обладатель того самого голоса из рации. Они разговаривали между собой шепотом, но в убежище были лишь две комнаты, так что я их прекрасно слышал.

— Разрешите доложить, товарищ лейтенант? — первым заговорил Макс.

— Докладывай, Белый-0, — ответил ему строгий, но легкий голос, как у уже знакомого мне солдата.

— Была проведена первичная разведка местности. Обнаружил мертвые тела в количестве шести штук. Опознать не получится, так как большинство сильно обгорели. Повреждены тела и лица. Документы у них также не были обнаружены. Возможно их «почистили» или еще что.

— Документы забрали, а тела оставили? Обоссать и на мороз таких молодчиков, — прервал доклад Макса тяжелый голос.

— Так точно, товарищ старшина, но оптимального и адекватного решения пока не нашел. Разрешите продолжать?

— Давай, — легкий голос стал суровее.

— Противник обнаружен не был. Однако был найден один выживший, также без опознавательных вещей, кроме нашей формы. Как стало ясно из разговора с ним: ничего не помнит и даже не понимает, где находится. Возможно, скрывает что-то, но определить это на месте я не смог, — добавил последнее слова он уже тише.

— Вот тебе раз, — снова тяжелый голос вклинился в доклад. — Лежит себе и в ус не дует. Повезло ему выходит?

— Мной было принято первичное решение организовать здесь временный лагерь, — продолжил Макс. — Место хорошее, закрытое, сухое. Что оборона, что отступление здесь будут идеальны. Возможно, что этот парень и выжил, потому что остался здесь, в отличие от остальных.

— Что туда, что сюда, везде наебемся, так что можно и остаться. Что думаете, товарищ лейтенант?

— Да, ты прав, Алексей. Тем более и сам знаешь, что приказ уже пришел, занять это село до подхода остальных. Что-то еще есть, Белый-0?

— Доклад завершен. Дальнейшие приказания?

— Поможешь сейчас мне поговорить с выжившим. Алексей, организуй, чтобы тела собрали вместе, дозор по двое, смену также подготовь, остальные пусть готовят укрепление. Нам тут придется задержаться, поэтому все должны быть готовы к бою.

— Есть, — снова прозвучал голос старшины, а затем стали слышны шаги множества ног. В комнату зашли двое: Макс и мужчина со шрамом. Кроме шрама от остальных его отличала исходившая аура. Я не мог понять, в чем конкретно это проявлялось. Появилось ощущение, что я смотрю не в его лицо, а на далекий горный пик. Глаза его сразу же пересеклись с моими. Голубые.

— Итак, позвольте представиться. Я командир этого отряда, можете звать меня Илья Добронравов. Я несу ответственность за этих людей. Могу ли узнать, как вас зовут? — заговорил он со мной.

— Дигори. Меня зовут Дигори, — я старался отвечать максимально ровным и спокойным голосом, что у меня получалось не так хорошо, как представлялось изначально в голове.

— Эм... если разрешите добавить? — сразу же вмешался Макс. — Это я дал ему такое имя, так как своего он не помнил на момент нашего разговора.

— Дигори? Белый-0, ты опять? — лейтенант посмотрел с вопросом на Макса, но сразу же перевёл взгляд обратно на меня. — Есть ли что-то, что Вы помните до момента встречи? Быть может, какие-то отрывки всплывают в памяти? Любая информация будет полезна.

— Увы, но нет, — я отвечал с предельной честностью. — Я очнулся с сильнейшей болью в голове и практически не чувствовал тело. Первое мое воспоминание — лицо Макса. Единственное, что у меня есть с собой — это зажигалка и форма на мне.

— Ясно. Я вас понял. Мы должны были бы по возможности сопроводить Вас в тыл, но сейчас мы находимся на задании. Так как вы сейчас в военной форме, то отпустить Вас я не могу. Я принял решение, что ради Вашей и нашей безопасности, Вы останетесь с нами до тех пор, пока не прибудет подкрепление и основные силы. Есть ли у Вас вопросы или возражение по этому поводу?

— Нет, я готов сотрудничать и помогать во всём. Надеюсь на вашу помощь, — такой ответ я озвучил лейтенанту.

— Отлично. Тогда Дигори, — он снова бросил взгляд на Макса, — будьте пока здесь и восстанавливайте силы, с Вами будет Максимус. По всем возникшим вопросам к нему. Белый-0, ты понял задачу?

— Так точно! — последовал четкий ответ.

Лейтенант удалился в соседнюю комнату. Он настраивал рацию с еще одним военным.

Когда я смог-таки встать, то попытался помочь Максиму обустроить место. Он сразу, остановил меня и сказал, чтобы я ждал обеда, и последующих распоряжений.

Пока он работал, начали возвращаться остальные бойцы. Они сменяли друг друга, поэтому я смог частично узнать всех. Всего оказалось восемь человек: командир со шрамом на брови, старшина, любивший странные фразочки и оказавшийся медиком, радист с механическим голосом, здоровяк с необычно громоздким оружием, парень с орлиным носом, мужичек со впалыми щеками, коротышка с веснушками и Макс.

Наступило время обеда, и мы сели у импровизированного костра, который костром то и не являлся, а был сделан из круглых, белых, еле горящих таблеток и гнущихся, жестяных подставок. Как мне объяснили, обедом стал сухпак. Состоял он из каши, печенок без вкуса и запаха и разведенного напитка. Вкус мне понравился, хотя большинство сидевших рядом ели его с застывшими, безэмоциональными лицами. Нас было на обеде пятеро.

— Опять дебильная гречка, — первым заговорил Вова. — Как же хочется снова обычной вкусной еды. Помню мы гуляли с одной девчонкой, как раз перед отправкой сюда. Ноги от ушей и грудь офигенная, персик. Короче, ходили с ней в ресторан вечером. Так там такая официантка была, ух, огонь! Короче, я весь вечер смотрел за обеими и выбрать не мог, кого же взять с собой. Ну вы сами подумайте: обе подкачаны в нужных местах и стройные. Забирай хоть обеих.

— Так что не взял обеих? Денег не хватило? — пробубнил Саня, не поднимая глаз от еды. Он запихивал ложку за ложкой в рот и сразу же комплектовал языком кусочки чистого жира галетами. Крошки сыпались на его колени и берцы, но он совершенно не обращал на это внимание. Сразу как освобождалось место между губами, туда следовал горячий напиток из кружки. Это была некая жижа, отдалено напоминающая кисель, ярко-розового цвета с земляным запахом.

— Не-е, какой там, — направив пластиковую вилку в сторону товарища, Вова заговорил. — У меня тогда всё было на мази и подготовлено. Короче, я в тот вечер забрал с собой четверых. Ха-ха-ха. Представьте? Четверых! Это было волшебно, ехать с ними в одной тачке и думать, что нас ждет. Не то, что сейчас... Спать с семью мужиками в одной палатке.

Компания из трех человек дружно рассмеялась после этих слов. Полетевшие из рта Сани крошки попали обратно в его посуду с едой. Звук, что он издавал при смехе, напоминал трение камней об железку. Не улыбнулись только я и Макс.

— Вот теперь, смотрю на гречку, сравниваю с тем, что было, так всё и чешется между ног, — снова пожаловался Вова.

— Так, может, они тебе оставили прощальный сюрприз, что у тебя все там чешется? — прозвучал голос позади парня. Вова хотел было вскочить, но рука, что легла на плечо, вернула его на место. — Да сиди ты, ловелас носатый. В каких только местах и потемках твой клюв не бывал?

Снова засмеявшийся Саня не смог остановить рвущийся наружу воздух и отправил кусочки еды на обувь Макса. Однако тот не изменился в лице, а все также продолжил неспешно есть свой обед. Другие также посмеивались про себя над Вовой, оказавшимся в затруднение.

— Товарищ старшина, я чист и здоров. Меня же проверяли на мед комиссии. А то я бы не был здесь, — смог он придумать быстрый ответ.

— Ага, — всё также удерживая рукой своего подчиненного, проговорил медик и по совместительству заместитель командира отряда. — Да только зная, как там проверяют, можно прям сейчас тебя без штанов к противнику отправлять как оружие массового поражения.

Парней начало распирает от смеха еще больше. Они искоса поглядывали на снайпера, радостные тем, что старшина выбрал для шутки не их. Атмосфера у нашего самодельного костра стала приятнее. Перекинувшись еще парой шуток, старшина сказал уже серьезным голосом:

— Макс, возьми нашего забывчивого француза с собой. Нечего сидеть на жопе солдату, даже если он без памяти. Аккуратно соберете тела в одном месте. Нехорошо, когда они вот так лежат. Средства какие надо и прочие мелочи знаешь, где взять. По окончании доложишь, что и как. Давайте мужики, делу время, а потеха будет на гражданке.

Глава 3

Быстро прикончив остатки обеда, мы взяли перчатки и занялись переносом тел в уже подготовленное место. Этим местом стал подвал в ближайшем от нас доме. Как объяснил Макс, там было прохладно, сухо и можно было закрыть вход, что и требовалось для хранения тел. Он сказал, что необходимо быть аккуратными при работе и достойно относиться к умершим.

— Почему это необходимо? — я не понимал причину таких действий, потому и решил спросить. Самый прост способ что-то узнать — это спросить напрямую.

— Их жизнь и страдания уже закончены. Их путь привел их сюда, и здесь же они нашли покой. Потому наша задача сейчас — помочь им. А мы сделаем это, проявив уважение к их телам и сообщив об их кончине тем, кто ждет их дома. Очень важно верить и надеяться, что твой близкий человек жив, но также важно уметь вовремя уметь его отпустить. Представь, каково было бы родственникам, если бы они узнали, что тело сына, брата или мужа изуродовали? Нужно относиться к другим также, как ты хочешь, чтобы относились к тебе.

Мы начали с ближайшего тела, что лежало в паре минут от места, где я очнулся. Когда-то это был живой человек, но сейчас передо мной оказалось только обугленная кожа, застывшие мышцы и тяжелые кости. Поза в которой умер человек, показывала, что он не мучился и не страдал в свои последние секунды. Можно было подумать, что этот парень просто уснул и забыл проснуться, если бы не ужасная черная и крошащаяся крошка из пепла и золы, что сыпалась между моими пальцами, пока мы переносили его в подвал. Двигаясь от дома к дому, мы собирали другие тела и медленно несли их. Появилось ощущение, что они все погибли от чего-то неизвестного и только потом, нечто сожгло их и ни один так и не шевельнулся.

Собрав все шесть тел вместе, Макс начал заниматься документированием и присвоением номеров каждому из них. Он прикреплял бирку к целым частям рук или ног и маркером писал номера. От одного до шести. Я молча наблюдал за его монотонной работой. Казалось, что он делает это уже не в первый и даже не в десятый раз.

— Сколько ты подготовил подобным образом? — спросил я.

— Многих, — донесся до меня пустой голос. Иногда он очень осторожно, сдвигал их руки или ноги. Так, они принимали чуть более спокойные и мирные позы. Все это было в полной тишине, поэтому мы смогли услышать шум приближающихся шагов.

Это были тяжелые и полно грузные шаги по каменной лестнице. К нам спускался еще незнакомый мне военный с громоздким оружием. У него был нос картошкой и маленькие глаза, что выглядывали из-под каски. Он был выше остальных солдат и, казалось, мог переломить руками оружие, что нес с собой. Удивляли мускулы, видимые даже сквозь военную одежду, что у других солдат скрывала телосложение полностью.

— Что-то важное, Тимур? — спросил его Макс.

— Ага, — голос был ровный и даже пассивный. — Там Вован, пока искал «гнездо» себе, нашел еще одно тело. Где-то на чердаке. Сходите, заберите его.

— Где именно тело?

— Да я что ебу?! — резкий окрик прервал вопрос Макса. — Иди и найди его. Меня это не колышет. И так достало, что вокруг была куча этих угольков, так еще и потом за ними выметать пришлось. Что за день такой?!

Прокричав последнее предложение Тимур повернулся и ушел, не останавливаясь и не оборачиваясь. Каждый его шаг был сделан с огромным усилием и усердием. Казалось, он пытался вдавить пыль от камней в бетонный пол. Выглядело так, что все полы, будь они из бетона, дерева или плитки, стали личными врагами Тимура.

— И такое бывает, — выпуская воздух из легких, сказал Макс. — Давай быстренько закончим здесь и разыщем Вову.

Поднявшись из пыльного и сухого подвала, мы сразу же отправились к старшине. Как объяснил Макс, этот человек знал абсолютно всё о своих бойцах: начиная с того, чем они завтракали, и заканчивая тем, сколько раз они успели сегодня высморкаться. Пораженный тем, что один человек хранит такое количество информации, я постарался хорошенько рассмотреть старшину.

Это оказался плотный на вид мужчина где-то пятидесяти лет. У него было небольшое пузико и толстые пальцы. Волосы на макушке начинали редеть, и казалось, что постриги он их, и те никогда больше не появятся вновь. В руках он держал толстый и плотный блокнот. Кожаная обложка была стертой практически до корки, так что различить, украшало ли изначально что-то книжицу было уже невозможно. Как оказалось, толстые пальцы были такими не из-за жира или дряблой кожи, а как раз наоборот. Они стали такими из-за огромного количества развитых мышц. Старшина обладал поражающей силой хвата.

«Неужели сильные руки — это присущий всем военным признак?» — не могла не возникнуть у меня мысль, после наблюдения за этими строгими и уверенными в себе и своих действиях людьми. Они удивляли постоянством и четкостью, а иногда плавностью и рациональностью движений и жестов.

-Итак, что там? — спросил у Макса старшина.

-Собрали и прописали шесть тел. Все обгоревшие, все походу были наши ребята. Тимур сказал, что нашли еще одно, вот мы к вам сразу, товарищ старшина.

-А, точно. Там вон, — указал старшина рукой в сторону самой высокой постройки, — Он в гнездо сел. А потом начал осматривать место и откопал своего собрата видимо. Надо его спустить и к остальным. Только не роняйте и не кидайте его. А то я вас самих потом куда-нить выкину и пару раз уроню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.